
**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 85/2018***

<i>Сообщение представлено:</i>	Хакимой Эль-Гумари и Ахмедом Тидли
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их дети
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 февраля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение авторов из их жилья
<i>Вопросы существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 1 статьи 3

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (15 февраля — 5 марта 2021 года).

1.1 Авторами сообщения являются Хакима Эль-Гумари, 1981 года рождения, и Ахмед Тидли, 1971 года рождения, граждане Марокко, проживающие в государстве-участнике более 25 лет. Авторы действуют от своего имени и от имени своих четырех детей (Но. Т., М. Т., На. Т. и А. Т.), все граждане Марокко, родившиеся соответственно в 2002, 2006, 2008 и 2014 годах. Авторы утверждают, что они и их дети стали жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы адвокатом не представлены.

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, не занимая никакой позиции; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и наконец, он делает выводы и выносит рекомендации.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении авторов¹

Факты, предшествовавшие регистрации сообщения

2.1 Авторы утверждают, что 1 января 2015 года они арендовали у агентства недвижимости жилье, арендная плата за которое составляла, согласно договору, 480 евро в месяц. В 2016 году г-н Тидли потерял работу и мог рассчитывать только на пособие по обеспечению прожиточного минимума в размере 735,90 евро в месяц, которое он получал с 2004 года. Поскольку это был единственный доход семьи, авторы были вынуждены перестать платить арендную плату.

2.2 26 июля 2017 года авторы были уведомлены о поданном в Мадридский суд первой инстанции № 69 иске, в котором от них требовалось покинуть жилье, выплатить причитающуюся арендную плату или оспорить иск. 25 января 2018 года суд вынес решение 19/2018, в котором договор аренды был объявлен расторгнутым за неуплату, а авторам было приказано освободить жилье и выплатить причитающуюся арендную плату и судебные издержки.

2.3 5 марта 2018 года авторы ходатайствовали о приостановке выселения, а 7 марта 2018 года социальные службы представили отчет, в котором содержалась эксплицитная просьба об отсрочке выселения и сообщалось о риске социальной изоляции семьи, а также о 45- и 10-процентной инвалидности у соответственно их второго сына и третьей дочери. Заявление авторов было отклонено 9 марта 2018 года, при этом им был вручен судебный приказ о назначении выселения на 15 марта 2018 года. В этом отказе суд напомнил, что собственник неоднократно обращался с требованиями об уплате арендной платы, которые не были выполнены, и что «ответчик более года не предпринимал никаких действий, чтобы найти решение, а ждал до последнего момента». 13 марта 2018 года авторы подали апелляцию о пересмотре дела, требуя отсрочки выселения в соответствии со статьей 704 Закона № 1/2000 от 7 января 2000 года «О гражданском судопроизводстве». Хотя апелляция была передана в суд, выселение не было приостановлено судом, поскольку апелляция не имеет приостанавливающего действия.

2.4 15 марта 2018 года была предпринята первая попытка выселения, но она была приостановлена в присутствии *in situ* представителя владельца, который согласился предоставить отсрочку до 22 марта 2018 года. 16 марта 2018 года авторы вновь подали ходатайство об отсрочке выселения и призвали судью провести проверку соразмерности этой меры в соответствии с практикой Комитета и Европейского суда по правам человека. Среди прочих вопросов они указали на то, что собственником является юридическое лицо, владеющее более чем 150 единицами жилья, а также на риск социальной изоляции семьи и причинение вреда их четырем детям, двое из

¹ Эти факты были восстановлены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, представленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

которых имеют подтвержденную инвалидность. В своем обращении авторы также повторили различные запросы о предоставлении государственного жилья, которые они направляли в соответствующие органы власти как Сообщества Мадрид, так и городского совета Мадрида с 2006 года, задолго до получения извещения об иске собственника. Однако попытки выселения не прекратились.

2.5 22 марта 2018 года была предпринята вторая попытка выселения, которая была приостановлена в результате присутствия группы людей, воспрепятствовавших доступу властей в жилье. И вновь представитель владельца согласился на продление срока выселения до 11 апреля 2018 года.

2.6 Наконец, 11 апреля 2018 года было произведено выселение авторов. Заявление авторов о пересмотре дела от 16 марта 2018 года было отклонено Судом 26 июня 2018 года, поскольку «в результате выселения оно утратило смысл».

2.7 После выселения социальные службы городского совета Мадрида (социальная служба САМУР) предложили авторам разместиться в общежитие «Велком», где они пробыли около десяти дней. Это общежитие находится в промышленной зоне в муниципалитете Вальекас, и в его окрестностях нет магазинов, детских игровых площадок, медицинских центров, культурных или спортивных центров, школ, станций поездов или метро.

2.8 21 апреля 2018 года авторы были переведены в приют «Пинар-де-Сан-Хосе», который по своему расположению напоминает общежитие «Велком». Рядом с приютом не было общественного транспорта, и авторам требовалось 15 минут, чтобы пройти пешком до ближайшей остановки автобуса, на котором можно было чтобы добраться до школы их детей, расположенной в другом конце Мадрида. Детям приходилось вставать в шесть утра, чтобы вовремя попасть в школу. В то же время приют находился в плохом состоянии, в нем были тараканы и клопы, а матрасы пришли в негодность. В приюте было всего пять ванн на 40 человек, при этом в каждой комнате проживало несколько семей, и авторам не хватало личного пространства (особенно, г-же Эль-Гумари, которая в то время была беременной). Кроме того, приют расположен рядом с центром для наркоманов, и вблизи него можно было видеть людей, употребляющих наркотики.

2.9 Авторы утверждают, что 21 апреля 2018 года, т. е. в день, когда их переселили в приют, соответствующий орган городского совета Мадрида выделил по общей схеме по меньшей мере 134 жилых единицы и ни одной по схеме приоритетной помощи².

Факты, имевшие место после направления сообщения

2.10 Авторы проживали в приюте «Пинар-де-Сан-Хосе» до 1 ноября 2018 года. 6 июля 2018 года постояльцы приюта заявили в городской совет Мадрида об ужасных условиях проживания, но не получили ответа. В связи с необходимостью размещения других людей авторов во время их пребывания в приюте постоянно просили покинуть его, не предлагая никакой альтернативы. Авторы не были проинформированы о каких-либо альтернативах их выселению из приюта, в результате чего они оказались в ситуации неопределенности и стресса. 18 октября 2018 года г-жа Эль-Гумари потеряла ребенка на седьмом месяце беременности, что побудило неправительственную организацию «Платформа затронутых ипотекой» блокировать приют для оказания давления на администрацию, с тем чтобы она гарантировала, что ни одна семья не покинет приют без предоставления ей альтернативного жилья.

2.11 1 ноября 2018 года семью снова переселили в общежитие «Велком», хотя и с худшими условиями, так как у них была одна комната на всю семью вместо двух, которые они получили в первый раз. Там им также предложили покинуть общежитие, не предлагая никакой альтернативы, при том, что г-жа Эль-Гумари еще не оправилась после потери плода. Организация «Платформа затронутых ипотекой» вновь остановила выселение семьи из общежития 21 и 23 ноября 2018 года.

² Авторы прилагают документацию, подтверждающую вышеупомянутые факты.

2.12 Вскоре после этого авторам предложили место в общежитии «ЭРА Алонсо Мартинес», где они прожили два месяца до февраля 2019 года. Авторы были вынуждены покинуть приют, поскольку истек срок их пребывания, и им предложили место в социальном центре «САМУР», который известен своей переполненностью³. Авторы отказались от этого варианта, поскольку у них была возможность переехать к друзьям, которые приютили их на время.

2.13 В настоящее время авторам удалось снять квартиру за 300 евро в месяц в Каньяда-Реаль, неформальном поселении, которое является центром наркоторговли в Мадриде и где процветает преступность⁴. Эта квартира не является достойным жильем по ряду причин. После рождения близнецов семья стала состоять из восьми человек и располагает только одной комнатой и гостиной. В квартире нет отдельной кухни, поэтому семье приходится готовить в гостиной, кроме того, в квартире нет отопления. Близнецы вынуждены спать в своей коляске, потому что другого места для нее нет. Наконец, договор аренды является устным, что не позволяет семье зарегистрироваться и подать заявление на получение государственной помощи для оплаты аренды, электроэнергии и школьного автобуса для своих детей.

Жалоба

3. В своем первоначальном сообщении авторы утверждали, что их выселение и последующие действия государства-участника представляют нарушение пункта 1 статьи 11 Пакта, поскольку у них нет надлежащего альтернативного жилья. Авторы пояснили, что альтернативное жилье, предложенное им после выселения, нельзя считать достойным и надлежащим жильем для семьи, в частности для их детей. Авторы добавили, что государственные органы не продемонстрировали никакого намерения предоставить им альтернативное постоянное жилье.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 октября 2019 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Во-первых, оно корректирует некоторые факты, сообщенные авторами. Оно сообщает, что в приюте «Пинар-де-Сан-Хосе» авторы могли бесплатно питаться и пользоваться прачечной. В течение этого времени была предпринята попытка направить их в жилье, расположенное на окраине Мадрида, но в пределах муниципалитета, однако авторы отказались от него из-за большого расстояния до школы и потому, что не хотели делить удобства с проживающими там людьми. На момент представления замечаний авторы уже арендовали жилье в Каньяда-Реал-Галиана и находились под наблюдением социальных служб, которые вновь начали оказывать им помощь, уделяя особое внимание детям и поиску работы для г-на Тидли. Поскольку авторы уже имеют съемное жилье, государство-участник просит прекратить рассматривать сообщение.

4.2 Что же касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что семья получает от государства поддержку для удовлетворения своих основных потребностей. В частности, речь идет о бесплатном доступе к одной из десяти лучших систем здравоохранения в мире; бесплатном доступе их детей к государственной системе образования, включая право на субсидируемое питание; получении с 2004 года пособия по обеспечению прожиточного минимума и поддержке, оказываемой социальными службами в поиске работы; доступе к бесплатной юридической помощи; и доступе к бесплатным или субсидируемым базовым жилищно-коммунальным услугам, таким как электроснабжение, отопление и водоснабжение.

4.3 Государство-участник утверждает, что как до, так и после выселения были предприняты значительные усилия для удовлетворения потребностей семьи авторов в

³ Авторы ссылаются на семь статей из различных испанских газет, включая «Эль Конфиденсьаль», «Эль Диарио» и «Эль Паис».

⁴ Авторы цитируют испанские СМИ, такие как ИРТК, «Эль Мундо» и «Ла Вангардиа», которые описывают ситуацию в поселении.

жилье. До выселения, после того как авторы перестали платить аренду: а) Агентство социального жилья Сообщества Мадрид (АСЖ) рассмотрело дело в рамках Программы помощи в чрезвычайных жилищных ситуациях, но оно было отклонено; б) Муниципальная жилищно-земельная компания городского совета Мадрида (МЖЗК) провела оценку дела в рамках Программы помощи в чрезвычайных жилищных ситуациях, в которой авторы не участвовали, поскольку не отвечали требованиям; и с) муниципальные социальные службы провели оценку на предмет оказания временной материальной помощи для оплаты частной арендной платы, но не смогли рассмотреть это дело, поскольку авторы не представили договор аренды. После выселения им были предложены различные временные альтернативные варианты жилья, пока семья, наконец, не нашла съемное жилье. Поэтому удовлетворение потребностей семьи, в меру имеющихся средств, гарантируется за счет государственных ресурсов.

4.4 Государство-участник утверждает, что право на достаточное жилище не является абсолютным правом на получение жилища от государственных органов, если на это не хватает государственных средств. По мнению государства-участника, ни пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, ни пункт 1 статьи 11 Пакта не признают обладающего искомой силой субъективного права, а наделяют государства мандатом на принятие соответствующих мер по поощрению государственной политики, направленной на улучшение доступа к достойному жилищу для каждого человека. Согласно правовой практике Суда Европейского союза⁵, статья 34.3 Хартии Европейского союза об основных правах, которая признает право на жилищную помощь, гарантирует не право на жилье, а право на жилищную помощь в контексте социальной политики, основанной на статье 153 Договора о функционировании Европейского союза. Этот мандат государств прямо вытекает из статьи 47 Конституции и уставов автономных сообществ. В соответствии с этой статьей, а также с правовой практикой Конституционного суда⁶, право на жилище является «конституционным мандатом или руководящим принципом», который имеет преимущественно социальное значение, но не является отдельной сферой полномочий государства. Таким образом, государственные органы обязаны содействовать созданию необходимых условий и устанавливать соответствующие правила для осуществления права испанцев на достойное и достаточное жилище, в частности путем регулирования использования земли для общего блага и недопущения спекуляции. Поскольку это право подлежит постепенной реализации, государство-участник, с юридической точки зрения, полностью выполняет свои международные обязательства в этой области.

4.5 Государство-участник утверждает, что два ключевых вопроса состоят в том, что: а) государство должно предоставлять все разумно доступные ему ресурсы для финансирования жилищных потребностей тех, кто не имеет достаточных средств для получения жилья, принимая при этом во внимание состояние государственных финансов; и б) в тех случаях, когда этих ресурсов недостаточно для удовлетворения всех возможных потребностей, соответствующие ходатайства должны рассматриваться на основе объективных критериев и принципа равенства, чтобы они удовлетворялись с учетом приоритетности потребностей⁷.

4.6 Государство-участник считает, что для признания индивидуального сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта, автор должен представить достаточные доказательства того, что: а) он относится к категории нуждающихся, поскольку не располагает достаточными ресурсами для доступа к жилью на свободном рынке; б) компетентные государственные органы не направили «в меру своих возможностей» ресурсы на удовлетворение жилищных потребностей семей,

⁵ *Sánchez Morcillo y Abril García c. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria*, auto del Tribunal de Justicia de la Unión Europea C-539/14 de 16 de julio de 2015, párr. 49.

⁶ Постановления Конституционного суда № 152/1988, 7/2010 и 33/2019.

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 7 (1997), согласно которому обязательство государств состоит в том, чтобы «принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления альтернативного жилья» (п. 16).

действительно находящихся в ситуации социальной изоляции (включая принятие мер для облегчения доступа к рынку частного жилья и предотвращения ухода с него, принятие чрезвычайных мер в случаях, когда такой уход производится законным образом с целью перехода в систему государственного жилья, и осуществление достаточных инвестиций в систему государственного жилья); с) в случае, когда имеющихся государственных ресурсов недостаточно для покрытия всех реально существующих потребностей, распределение скудных государственных ресурсов не было осуществлено на основе рациональных и объективных критериев и с уделением внимания прежде всего, тем, кто в наибольшей степени нуждается в помощи; и d) со стороны автора не было допущено преднамеренных и сознательных действий или бездействия, которые воспрепятствовали получению официально предложенной помощи.

4.7 Государство-участник утверждает, что приняло следующие меры для преодоления экономического кризиса: а) облегчило доступ к покупке жилья на частном рынке путем введения для физических лиц на период до 2013 года льгот по подоходному налогу и предоставило субсидии на кредиты и помощь молодым людям; в части аренды жилья оно предоставило государственную помощь для получения доступа к аренде частного жилья семьям с более низкими доходами, например помощь в осуществлении обеспечительных платежей и в оплате аренды или специальную помощь молодым людям⁸; b) приняло для предотвращения ухода собственников с частного рынка жилья законодательство о моратории на выселение в случае неуплаты кредитов, обеспеченных ипотекой⁹, а также кодекс добросовестной банковской практики для того, чтобы попытаться решить вопроса неплатежей в секторе аренды частного жилья на приемлемых условиях¹⁰; и с) для урегулирования ситуаций, связанных с чрезвычайным положением нуждаемости в случае законного выселения, и на период до получения нового законного доступа к частному или государственному жилью судебные органы разработали протоколы координации действий с муниципальными социальными службами до проведения выселения, с тем чтобы можно было провести оценку и предложить временное жилье¹¹. Социальные службы отвечают за оценку потребностей различных семей и принятие соответствующих последующих мер, предлагают и оказывают помощь в чрезвычайных ситуациях, связанных с жильем, и координируют действия с соответствующими автономными сообществами для обеспечения упорядоченного перехода в систему государственного жилья.

4.8 Государство-участник ссылается на доклад Автономного сообщества Мадрид от 9 июля 2019 года, в котором объясняется ситуация семьи в свете нормативных положений, применимых к их делу. В этом докладе поясняется, что в настоящее время в деле находится заявление семьи на получение государственного жилья, оцененное в 14 баллов и занимающее 258-е место в списке ожидания. Ранее, до выселения семьи, компетентные органы решили не инициировать процедуру выделения

⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на Программу субсидирования согласованных кредитов, Программу поддержки реализации рекомендаций по итогам оценки зданий и Программу помощи в аренде жилья Государственного плана развития жилищного сектора на 2018–2021 годы.

⁹ Государство-участник ссылается на пояснительную записку к Королевскому указу-закону № 5/2017 от 17 марта о внесении изменений в Королевский указ-закон № 6/2012 от 9 марта о срочных мерах по защите нуждающихся должников по ипотеке и Закон № 1/2013 от 14 мая о мерах по усилению защиты должников по ипотеке, реструктуризации долгов и социальной аренде.

¹⁰ Государство-участник поясняет, что за период с момента утверждения кодекса добросовестной практики в 2012 году по 2017 год было приостановлено более 24 000 выселений, более 45 600 семей воспользовались кодексом, при этом 38 500 из них реструктуризировали долг, а 7000 добились отсрочки платежа; кроме того, через Фонд социального жилья было выделено 9020 единиц жилья.

¹¹ Государство-участник ссылается на Королевский указ-закон № 7/2019 от 1 марта о неотложных мерах в области жилья и аренды, который, в случаях когда семья, подлежащая выселению, находится в социально уязвимом положении, позволяет приостановить выселение максимум на один месяц или три месяца, если истцом является юридическое лицо.

государственного жилья в связи с чрезвычайной социальной ситуацией, поскольку семья не выполнила требования статьи 18 Указа № 52/2016 от 31 мая. Кроме того, семья не отвечала необходимым критериям, поскольку выселение не было вызвано внезапным сокращением ее дохода, источником которого с 2004 года является пособие по обеспечению прожиточного минимума.

4.9 Государство-участник утверждает, что в случае с семьей авторов имеющиеся факты не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 11 Пакта, поскольку: а) социальные службы были уведомлены и проинформированы о всех запланированных датах выселения; б) местные власти проводили оценку нуждаемости семьи с 2003 года; в) как до, так и после выселения органы государства-участника прилагали усилия для поиска альтернативного жилья, задействуя ресурсы для временных чрезвычайных ситуаций и предоставляя временное жилье до тех пор, пока авторы не смогли найти альтернативное жилье, в котором они проживают в настоящее время. Кроме того, социальные службы продолжают оказывать помощь, уделяя особое внимание детям и поиску работы для г-на Тидли. Поэтому государство-участник также просит не рассматривать это сообщение и по существу.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 7 января 2020 года авторы утверждают, что с 26 июля 2017 года, когда они получили уведомление об иске за неуплату, по 11 апреля 2018 года, когда они были выселены, государство-участник не предприняло никаких шагов для выделения им альтернативного жилья, в результате чего они оказались в ситуации полной неопределенности, хотя государству-участнику было известно о тяжелом положении семьи и ее неспособности платить за жилье задолго до подачи иска в связи с неуплатой аренды.

5.2 Со своей стороны, Мадридский суд первой инстанции № 69 не провел оценку соразмерности при рассмотрении дела о выселении, одной стороной которого являлось юридическое лицо, владеющее значительными активами и множеством жилых единиц для аренды, а другой — семья в ситуации социальной изоляции с детьми-инвалидами. Суд мог бы отложить выселение и решительно указать местным властям на необходимость поиска альтернативного жилья.

5.3 Что касается действий государства-участника после выселения, то авторы утверждают, что они не только не получили достойное и надлежащее жилье, но и были вынуждены метаться по различным приютам и общежитиям, ни одно из которых не может считаться надлежащим жильем для семьи с четырьмя детьми, двое из которых имеют инвалидность, и беременной женщиной. Авторы утверждают, что они были вынуждены менять одно неподходящее место на другое и испытывать постоянную неопределенность, боясь остаться без альтернативного жилья. В частности, авторы указывают, что государство-участник не упоминает в своих замечаниях о том, что во время этих скитаний г-жа Эль-Гумари потеряла ребенка на седьмом месяце беременности. Авторы также отмечают, что в течение всего этого периода и до настоящего времени они подавали заявления на выделение им государственного жилья и жаловались в соответствующие органы на предоставляемое им ненадлежащее жилье, но не получали никакого ответа.

5.4 Авторы настаивают на том, что, хотя они уже снимают квартиру, она не является подходящим местом для семьи, которая в настоящее время насчитывает восемь членов. Авторы обращают внимание на небезупречность как жилья, так и самого договора аренды, который, будучи устным, не позволяет им получить доступ к пособиям, о которых упоминает само государство-участник.

5.5 Авторы признают, что, как и все граждане Испании, они имеют право на государственное медицинское обслуживание и образование, но это не является разумным аргументом для того, чтобы не гарантировать другое фундаментальное право — право на достойное и надлежащее жилье. Более того, многие из прав, упомянутых государством-участником, также были ущемлены из-за неадекватной ситуации с жильем. Например, здоровье г-жи Эль-Гумари пострадало настолько, что

она потеряла ребенка на седьмом месяце беременности; на образовании младших детей сказались неопределенность и большое расстояние до школы; получаемого пособия по обеспечению прожиточного минимума в настоящее время недостаточно, так как более 40 % этого дохода уходит на аренду имеющегося жилья, которое также является ненадлежащим; субсидии на базовые жилищно-коммунальные услуги, упомянутые государством-участником, в настоящее время невозможно получить из-за проблематичного характера их нынешнего договора об аренде жилья.

5.6 Что касается вариантов помощи, якобы предложенных государством-участником до выселения, то авторы утверждают, что, по собственному признанию государства-участника, они не были реализованы на практике, поскольку в них было отказано. Это связано с тем, что именно АСЖ отказала в предоставлении временного жилья; а МЖЗК сочла, что семья не отвечала критериям Программы помощи в чрезвычайных жилищных ситуациях, несмотря на рекомендацию социальных служб, которые просили выделить ей жилье как особо нуждающейся семье. С другой стороны, временная материальная помощь является видом помощи, который может вводить в заблуждение, поскольку семья, не имеющая заработной платы и находящаяся в уязвимом положении, не может получить доступ к рынку съемного жилья, независимо от наличия такой помощи. Авторы утверждают, что пытались найти съемное жилье на рынке недвижимости, но это оказалось невозможным.

5.7 Авторы утверждают, что государство-участник не приняло всех необходимых мер, с тем чтобы гарантировать право на достойное и достаточное жилище. Жилищные условия в общежитиях и приютах не могут считаться ни достойными, ни надлежащими. В частности, авторы утверждают, что государство-участник не выполнило рекомендации Комитета по другому делу¹², которые, в случае их реализации, предотвратили бы страдания семьи.

5.8 Авторы утверждают, что, в частности, были нарушены права их детей как несовершеннолетних, поскольку местные власти не учли серьезное воздействие выселения на их обучение, со всеми вытекающими из этого последствиями для их развития и формирования личности¹³. Авторы отмечают, что правовая практика самого государства-участника требует проведения оценки соразмерности выселения, предусматривающей учет прав и интересов несовершеннолетних, которые могут быть затронуты этой мерой, и что невыполнение этого требования означает нарушение их прав¹⁴. Авторы утверждают, что в рамках других рассматриваемых процедур выделения жилья во внимание принимается состав семьи заявителя. Однако при процедуре выделения жилья в связи с чрезвычайной социальной ситуацией, когда необходимость и неотложность получения жилья являются наиболее острыми, последствия и влияние выселения на несовершеннолетних не оцениваются, что равнозначно несоблюдению принципов защиты детей и семьи.

5.9 Авторы отрицают, что государство-участник приняло все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов, чтобы гарантировать их право на жилище. Авторы утверждают, что не могут точно сказать, сколько людей находятся в ситуации, которая не позволяет им иметь доступ к достойному и надлежащему жилью. Однако они отмечают, что городской совет Мадрида не действовал разумно в плане распоряжения ресурсами, поскольку в 2013 году он продал 1860 единиц государственного жилья, а Сообщество — 2935 единиц, заявив, что в них не было необходимости. Сам Верховный суд постановил, что вторая продажа была незаконной и, следовательно, не имеющей юридической силы¹⁵. Эта ситуация свидетельствует об огромной пропасти между положениями статьи 47 Конституции, в соответствии с которой государственные органы обязаны содействовать созданию

¹² *Бен Джазия и др. против Испании* (E/C.12/61/D/5/2015), п. 21.

¹³ Авторы ссылаются, в частности, на Конвенцию о правах ребенка и замечание общего порядка № 4 (2003) Комитета по правам ребенка, в котором говорится, что одним из наиважнейших соображений должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка.

¹⁴ Верховный суд, Палата по административным делам, Третья камера, решение № 1797/2017.

¹⁵ Верховный суд, Палата по административным делам, Третья камера, решение о неприемлемости по делу 5491/2019 от 29 ноября 2019 года.

необходимых условий и устанавливать соответствующие нормы для действенной реализации права на достойное и достаточное жилище, и реальным положением дел. Ярким примером является тот факт, что авторы безрезультатно пытаются получить государственное жилье с 2006 года. В то же время авторы утверждают, что финансирования со стороны государства-участника явно недостаточно, поскольку доля социального жилья в существующем жилищном фонде составляет в Испании 1,5 %, что является одним из самых низких показателей в Европе¹⁶.

5.10 Авторы считают, что они отвечают всем критериям, которые само государство-участник называет необходимыми для того, чтобы имело место нарушение пункта 1 статьи 11 Пакта¹⁷, поскольку: а) они явно относятся к категории нуждающихся, поскольку их доход значительно ниже минимальной заработной платы и явно недостаточен для обеспечения достойного жилья для их семьи; б) компетентные органы выделили ресурсы для удовлетворения жилищных потребностей семьи, но они явно были недостаточными, ненадлежащими и не позволили им решить свои проблемы; в) государство-участник, даже если предположить, что имеющихся государственных ресурсов недостаточно, не продемонстрировало, что критерии были рациональными и объективными: если находящаяся в уязвимом положении семья с детьми, двое из которых имеют инвалидность, не получает поддержки, то «кто же тогда ее получает?»¹⁸; и d) семья пыталась использовать все имеющиеся в государстве-участнике средства, многие из которых оказались недейственными из-за решения самой администрации, и четыре раза соглашалась на предложенное временное жилье, но из-за действий государства-участника была вынуждена постоянно переезжать и находиться в ситуации полной неопределенности.

5.11 Что касается общих мер, принятых государством-участником для преодоления экономического кризиса¹⁹, то авторы утверждают, что в их случае ни одна из них не применима. Это обусловлено тем, что у них нет имущества для получения налоговых льгот; собственник не зарегистрировал договор аренды, и поэтому они не имели права на получение субсидий на аренду жилья; кодекс добросовестной практики не был применен в их случае, поскольку у них не было ипотеки; Королевский указ-закон № 7/2019 был издан после их выселения (хотя социальные службы, с учетом их уязвимого положения, все еще просили продлить срок выселения); между местными органами власти отсутствовала надлежащая координация, в результате чего их ситуация так и не была урегулирована.

5.12 Авторы заявляют, что, вопреки утверждению государства-участника²⁰, их право по пункту 1 статьи 11 Пакта было в действительности нарушено, поскольку: а) хотя социальные службы и были проинформированы о ситуации авторов, государство-участник не предприняло никаких шагов для выделения им альтернативного достойного и надлежащего жилья; б) оценка нуждаемости семьи местными властями не была направлена на решение ее проблемы с жильем; в) жилье, предоставленное государством-участником, не было ни достойным, ни надлежащим и представляло собой временное решение, которое так и не позволило урегулировать затянувшуюся и пагубную для семьи ситуацию. В то же время альтернативное жилье, в котором семья проживает в настоящее время, также не является достойным и надлежащим, поскольку

¹⁶ Авторы ссылаются на Trilla Bellart, Carme and Bosch Meda, Jordi, «El parque público y protegido de viviendas en España: un análisis desde el contexto europeo», рабочий документ 197/2018, URL: https://www.fundacionalternativas.org/public/storage/laboratorio_documentos_archivos/df921b0eb942d0ce4c114e5463934e1a.pdf, стр. 17–18.

¹⁷ См. п. 4.6 выше.

¹⁸ Авторы добавляют, что 21 апреля 2018 года МЖЗК городского совета Мадрида выделила из своего муниципального жилищного фонда по общей схеме 134 жилых единицы, но ни одной по схеме приоритетной помощи; что 25 мая 2018 года та же организация выделила по общей схеме и схеме поддержки молодежи 42 жилых единицы, но ни одной по схеме приоритетной помощи; что, по мнению АСЖ Сообщества Мадрид, семье невозможно было выделить жилье как особо нуждающейся семье, и она не отвечала критериям Программы помощи в чрезвычайных жилищных ситуациях.

¹⁹ См. п. 4.7 выше.

²⁰ См. п. 4.10 выше.

не соответствует никаким стандартам, при этом социальные службы знают об этой ситуации и не исправляют ее.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 9 своих временных правил процедуры, должен решить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что на момент представления замечаний авторы уже снимали жилье, в связи с чем причины, по которым сообщение было представлено на рассмотрение, более не существуют, и рассмотрение сообщения следует прекратить. Вместе с тем Комитет отмечает утверждения авторов о том, что государство-участник нарушило их право на достойное и достаточное жилище, поскольку приняло решение об их выселении без предоставления альтернативного жилья и выделило им временное альтернативное жилье, которое не было ни достойным, ни надлежащим, а также поскольку их нынешнее жилье нельзя считать ни достойным, ни надлежащим. Поэтому Комитет считает, что сообщение может указывать на возможное нарушение права, закрепленного в Пакте, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не поставило под сомнение приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и что он не видит каких-либо средств правовой защиты, которые авторы должны были исчерпать, но не исчерпали. Комитет приходит к выводу, что в случае жалобы авторов на их выселение требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в пункте 1 статьи 3 Факультативного протокола, выполнено.

6.4 Комитет отмечает, что сообщение отвечает другим требованиям в отношении приемлемости, изложенным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и поэтому объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

7.1 В соответствии со статьей 8 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

7.2 Комитет переходит к рассмотрению фактов, которые он считает доказанными. В январе 2015 года авторы арендовали у юридического лица жилье для проживания со своими четырьмя несовершеннолетними детьми, двое из которых имеют инвалидность. В январе 2018 года Мадридский суд первой инстанции № 69 объявил договор аренды расторгнутым за неуплату и обязал авторов освободить жилище. После того как авторы не освободили жилище, суд назначил 15 марта 2018 года в качестве первой даты выселения. Несмотря на два ходатайства авторов об отсрочке выселения по причине их уязвимого положения, а также на отчет социальных служб с просьбой о такой отсрочке, суд не приостановил выселение и не оценил соразмерность этой меры с учетом прав соответствующих сторон. После двух неудачных попыток выселение было произведено в апреле 2018 года.

7.3 После выселения государство-участник предложило авторам разместить их семью примерно на десять дней в общежитии; затем в приюте, где они находились более шести месяцев, до ноября 2018 года; затем снова в первом общежитии менее чем на месяц; и, наконец, в другом общежитии на два месяца, до февраля 2019 года. Утверждается, что условия в этих приютах не являются ни достойными, ни надлежащими для проживания семьи из шести человек. Государство-участник не оспорило утверждения авторов и представленные ими документы относительно условий проживания в приюте «Пинар-де-Сан-Хосе» (переполненность,

антисанитария и отсутствие приватности), а упомянуло лишь, что авторы могли бесплатно питаться и пользоваться прачечной. Наконец, после того как они были вынуждены покинуть прию, и им предложили альтернативный вариант, который, по их мнению, был еще хуже всех предложенных ранее, авторам удалось снять жилье, в котором они живут в настоящее время и неопределенность условий аренды которого не позволяет им получить различные социальные пособия. Государство-участник также не оспорило утверждения авторов и представленные ими документы о том, что их постоянно вынуждали покидать предоставленное им временное жилье, а власти не гарантировали им новое альтернативное жилье, что подтолкнуло гражданское общество оказать давление на местные власти с целью предоставления авторам альтернативного жилья. Во время этих скитаний г-жа Эль-Гумари потеряла ребенка на седьмом месяце беременности.

7.4 Авторы утверждают, что их выселение явилось нарушением их права и права их детей на достаточное жилище, признаваемое в пункте 1 статьи 11 Пакта, поскольку они были выселены без учета отсутствия у них альтернативного жилья и последствий постановления о выселении. Они утверждают, что предложенное им временное альтернативное жилье не отвечало критериям достойного и надлежащего альтернативного жилья и что их постоянное переселение с места на место и неопределенность их положения также явились нарушением их права, закрепленного в Пакте. Авторы также утверждают, что власти не предоставили семье государственное жилье и продолжают отказывать ей в нем. Государство-участник утверждает, что авторы по-прежнему находятся в списке ожидания на получение государственного жилья и что предоставленные им альтернативные варианты жилья были выделены в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов.

7.5 В свете установленных Комитетом соответствующих фактов и аргументов сторон вопросы, поднятые в сообщении, заключаются в следующем: являлись ли выселение авторов и их детей из жилья, где они проживали, и их переселение из одного альтернативного временного жилья в другое нарушением права на достаточное жилище в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта. Чтобы ответить на эти вопросы, Комитет сначала напомним о своей доктрине защиты от принудительного выселения. Затем он проанализирует конкретный случай выселения авторов и разрешит вопросы, поднятые в сообщении.

Защита от принудительных выселений

8.1 Право человека на достаточное жилище является основополагающим правом, которое представляет собой основу для пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами²¹ и всецело связано с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах²². Право на жилище должно обеспечиваться всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам²³, и государства-участники должны принимать в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов все необходимые меры для полной реализации этого права²⁴.

8.2 Принудительного выселения являются *prima facie* несовместимыми с требованиями Пакта и могут быть оправданными только при самых исключительных обстоятельствах²⁵, и компетентные органы должны обеспечивать, чтобы они осуществлялись на основе законодательства, совместимого с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и пропорциональности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц²⁶. Это обязательство вытекает из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 11, и в соответствии с

²¹ Замечание общего порядка Комитета № 4 (1991), п. 1.

²² Там же, пп. 7 и 9.

²³ Там же, п. 7.

²⁴ Там же, п. 12.

²⁵ Там же, п. 18, и замечание общего порядка № 7, п. 1.

²⁶ *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 13.4.

требованиями статьи 4, которая устанавливает условия, при которых допустимы такие ограничения на пользование правами по Пакту²⁷.

8.3 Таким образом, для того чтобы выселение было правомерным, оно должно отвечать следующим критериям. Во-первых, ограничение должно определяться законом. Во-вторых, ограничение должно способствовать «общему благосостоянию в демократическом обществе». В-третьих, ограничение должно быть совместимо с упомянутой законной целью. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым, в том смысле, что при наличии нескольких средств, разумно способных достичь законной цели ограничения, должно быть выбрано средство, наименее ограничивающее право. Наконец, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Наличие альтернативного достаточного жилища, личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев, а также их сотрудничество с властями в поисках учитывающих их положение решений также являются важнейшими факторами при проведении такого анализа. Необходимо также проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в качестве жилья или для получения средств к существованию, и собственностью финансовых или любых иных структур²⁸. Таким образом, государство-участник, предусматривающее незамедлительное выселение лица в случае прекращения действия договора аренды независимо от обстоятельств, при которых будет исполняться постановление о выселении, нарушает право на достаточное жилище²⁹. Такой анализ соразмерности меры должен проводиться судебным органом или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение положениям Пакта, в том числе описанным выше элементам анализа соразмерности, которые предусмотрены в статье 4 Пакта³⁰.

8.4 Кроме того, должны иметься реальные возможности для проведения подлинных и эффективных предварительных консультаций между властями и затрагиваемыми лицами, должны отсутствовать альтернативные средства или менее ограничительные меры в части права на жилище, а затрагиваемые этой мерой лица не должны оказываться в ситуации, которая представляет собой нарушение других прав, закрепленных в Пакте, или других прав человека или же подвергает их такому риску³¹.

Обязанность государства предоставлять в случае необходимости альтернативное жилье

9.1 В частности, выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц или лиц, уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека. В тех случаях, когда затрагиваемые лица не способны обеспечить себе средства к существованию, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям³². Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крыши над головой, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными структурами, например владельцем объекта недвижимости³³. Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет затрагиваемому лицу альтернативное жилье, то

²⁷ *Гомес-Лимон Пардо против Испании* (E/C.12/67/D/52/2018), п. 9.4.

²⁸ *Лопес Альбан против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), п. 11.5.

²⁹ Там же, п. 11.7.

³⁰ Там же.

³¹ *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 15.1.

³² Замечание общего порядка № 7, п. 16.

³³ *Бен Джазия и др. против Испании*, п. 15.2.

оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что право затрагиваемого лица на жилище не может быть удовлетворено даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов. Представляемая государством-участником информация должна позволять Комитету оценить целесообразность принятых мер в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола³⁴.

9.2 Обязательство предоставлять альтернативное жилье нуждающимся в нем выселяемым лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники принимают в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов все необходимые меры для осуществления этого права. Для достижения этой цели государства-участники могут выбрать широкий спектр стратегий³⁵. Вместе с тем любые принимаемые меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на осуществление этого права³⁶ как можно более быстрым и эффективным образом. Стратегии обеспечения альтернативным жильем в случае выселений должны быть соразмерны потребностям затрагиваемых лиц и степени неотложности ситуации, а также гарантировать уважение достоинства человеческой личности. Кроме того, государствам-участникам следует принимать согласованные и скоординированные меры для устранения институциональных недостатков и структурных причин бездомности³⁷.

9.3 Альтернативное жилье должно быть достаточным. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, Комитет считает, что тем не менее можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны приниматься во внимание для этой цели в каком-либо конкретном контексте. Они включают следующее: правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; экономическую доступность; местоположение, позволяющее иметь доступ к социальным услугам (образованию, занятости, медицинскому обслуживанию); и адекватность с точки зрения культуры, которая обеспечивает соблюдение права на выражение культурной самобытности и многообразие³⁸.

9.4 В определенных обстоятельствах государства-участники могут доказать, что даже после всех усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, было невозможно предоставить постоянное альтернативное жилье выселяемому лицу, которое нуждается в альтернативном жилье. В таких обстоятельствах возможно использование временного размещения в помещениях чрезвычайного жилищного фонда, которые не отвечают всем требованиям, предъявляемым к надлежащему альтернативному жилью. Вместе с тем государства должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям безопасности, а его предоставление являлось не постоянным решением, а шагом на пути к обеспечению этих лиц достаточным жилищем³⁹. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными и право на разумный уровень приватности⁴⁰.

³⁴ Там же, п. 15.5. См. также заявление Комитета по вопросу об оценке обязательства по принятию мер «в максимальных пределах имеющихся ресурсов», предусмотренного Факультативным протоколом к Пакту (E/C.12/2007/1).

³⁵ Замечание общего порядка Комитета № 4, п. 8, подп. с). См. также п. 13.

³⁶ Замечание общего порядка № 3 (1990), п. 2. См. также письмо Председателя Комитета государствам — участника Пакта от 16 мая 2012 года.

³⁷ См., например, доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень и о праве на недискриминацию в этом контексте (A/HRC/31/54), пр. 28–38.

³⁸ Замечание общего порядка Комитета № 4, п. 8.

³⁹ *Лопес Альбан против Испании*, пп. 9.1–9.4.

⁴⁰ Там же, п. 9.3.

Рассмотрение вопроса о пропорциональности в случае выселения авторов

10.1 Комитет приступает к анализу вопроса о том, является ли выселение авторов из жилья, которое они занимали, нарушением их права на достаточное жилище, или же такое вмешательство может быть оправдано как ограничение их права на жилище в соответствии со статьей 4 Пакта. Авторы не утверждали, что они не пользовались процессуальными гарантиями, и из представленной Комитету информации никак не следует, что этот процесс был произвольным.

10.2 Комитет напоминает, что право на частную собственность не относится к числу прав, закрепленных в Пакте, но признает законный интерес государства-участника в обеспечении защиты всех прав, признанных его законодательством, если это не противоречит правам, закрепленным в Пакте⁴¹. Поскольку факт неуплаты авторами арендной платы, которая стала основанием для расторжения договора, был установлен в судебном порядке, Комитет считает, что существовала законная причина, оправдывающая выселение авторов.

10.3 Однако, хотя авторы и утверждали, что данная мера затронет их право на достаточное жилище, это утверждение не заставило Суд рассмотреть вопрос о пропорциональности между законной целью выселения и его последствиями для выселяемых лиц. Суд ни разу не оценил уязвимое положение авторов, особенно их несовершеннолетних детей, хотя авторы просили об этом, и он получил соответствующее заключение от социальных служб. Хотя выселение откладывалось два раза, это происходило не по решению судебных органов, а в результате событий, которые имели место в день выселения и делали его невозможным. Со своей стороны, законодательство государства-участника также не предусматривает какого-либо другого судебного механизма, которым могли бы воспользоваться авторы для оспаривания постановления о выселении, с тем чтобы другой судебный орган мог оценить пропорциональность выселения или условий, при которых оно должно производиться. Поэтому Комитет считает, что непроведение такого анализа представляло собой нарушение государством-участником права авторов на жилище, закрепленного в статье 11 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2.

10.4 Комитет отмечает, что после событий, изложенных в настоящем сообщении, государство-участник приняло новое законодательство, в соответствии с которым суд обязан сообщать социальным службам о выселении лиц, находящихся в уязвимом положении, с тем чтобы они могли проанализировать положение лиц, подлежащих выселению, и, в случае подтверждения уязвимости, приостановить выселение для оказания помощи максимум на один месяц или три месяца, если истцом является юридическое лицо⁴². Комитет понимает, что это законодательство могло бы предотвратить нарушения права на жилище, подобные установленному в настоящих соображениях, поскольку оно позволяет судебным органам или другим беспристрастным и независимым органам, уполномоченным принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, оценивать пропорциональность требований в описанных выше условиях.

Временное альтернативное жилье, предоставленное авторам после выселения

11.1 Комитет переходит к рассмотрению вопроса о том, являются ли варианты альтернативного жилья, предоставленные государством-участником после выселения, надлежащим альтернативным жильем (пункт 9.3 выше). Комитет отмечает, что предоставленные варианты альтернативного жилья не могут рассматриваться как альтернативное жилье, поскольку это были общежития и приюты для временного пребывания. Поэтому Комитет переходит к рассмотрению вопроса о том, отвечало ли временное жилье нормам в области обеспечения уважения человеческого достоинства

⁴¹ Там же, п. 11.5.

⁴² См. статью 441 Закона № 1/2000 от 7 января о гражданском судопроизводстве с поправками, внесенными на основании Королевского указа-закона № 7/2019 от 1 марта о неосложных мерах в области жилья и аренды.

и безопасности и не могло ли оно стать постоянным решением, а не шагом к предоставлению надлежащего жилья (пункт 9.4 выше).

11.2 Что касается первого пункта, то Комитет понимает, что понятия достоинства и безопасности включают, среди прочего, такие факторы, как стабильность и определенность в плане временных рамок пребывания, гигиена альтернативного жилья и наличие личного пространства для удовлетворения потребностей людей. В этой связи Комитет отмечает условия проживания в приюте «Пинар-де-Сан-Хосе» (переполненность, антисанитария и отсутствие приватности). Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, предложенное альтернативное жилье было расположено на окраине Мадрида, но в пределах муниципалитета, однако оно находилось еще дальше от школы детей, двое из которых имеют инвалидность и которым и так приходилось каждый день долго добираться до своей школы. Кроме того, Комитет отмечает, что во время пребывания авторов в приюте «Пинар-де-Сан-Хосе», в общежитии «Велком» (во второй раз) и в приюте «Алонсо Мартинес» их постоянно заставляли покинуть его, не предлагая никакой альтернативы (временной или иной). Комитет отмечает, что это побудило гражданское общество к действиям, чтобы положить конец неуверенности авторов и улучшить их жилищные условия. Комитет отмечает, что в эти месяцы переживаний и неопределенности г-жа Эль-Гумари потеряла на седьмом месяце беременности ребенка. Комитет не может считать, что эти условия обеспечивали уважение достоинства авторов и их детей, тем более что они стали результатом выселения, осуществленного в нарушение Пакта.

11.3 Что касается временных рамок использования предложенного жилья, то, хотя временные варианты не являются постоянными решениями, Комитет считает, что государство-участник не доказало, что альтернативное жилье, выделенное авторам, представляло собой шаг к предоставлению им надлежащего жилья. Более того, авторы постоянно находились под угрозой того, что им придется покинуть предложенные общежития или приюты без возможности получения другого временного альтернативного жилья.

11.4 Что касается нынешнего жилья авторов, то Комитет не может считать, что оно представляет собой достаточное жилище, поскольку, с одной стороны, условия договора не позволяют авторам получить доступ ко всем пособиям, упомянутым самим государством-участником в его замечаниях, а, с другой стороны, проживание в одной комнате семьи из восьми человек значительно превышает предельный уровень в три человека на комнату, который был определен Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций для оценки переполненности жилья, в связи с чем это помещение не может отвечать критерия достаточного жилища⁴³.

11.5 Наконец, Комитет считает, что, помимо общих мер, упомянутых выше, государство-участник не смогло продемонстрировать, что оно учло конкретные обстоятельства дела и приняло все разумные меры в максимальном объеме имеющихся у него ресурсов. В свете этого и с учетом того, что данная ситуация стала следствием выселения, осуществленного в нарушение Пакта, Комитет считает, что предоставленные авторам и их семье варианты временного альтернативного жилья и ситуация, в которой они оказались, а также жилье, в котором они проживают в настоящее время, представляют собой нарушение права авторов на жилище, закрепленное в статье 11 Пакта.

D. Заключение и рекомендации

12. В свете всей представленной информации и с учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что выселение авторов и их детей без рассмотрения

⁴³ «Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда». Второе пересмотренное издание (ST/ESA/STAT/SER.M/67/Rev.2), URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesM/seriesm_67Rev2s.pdf, стр. 321.

властями пропорциональности этой меры представляет собой нарушение их права на достаточное жилище. Аналогичным образом, Комитет считает, что предоставленные авторам варианты временного альтернативного жилья и процесс, которому они подверглись, сами по себе являются нарушением их права на достаточное жилище.

13. Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, постановляет, что государство-участник нарушило право авторов и их детей, закрепленное в пункте 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и в соответствии с требованиями статьи 4. В свете Соображений, содержащихся в настоящем сообщении, Комитет адресует государству-участнику нижеследующие рекомендации.

Рекомендации в отношении авторов и их детей

14. Государство-участник обязано предоставить авторам и их детям эффективное возмещение, в частности: а) в случае отсутствия у них достаточного жилища провести повторную оценку уровня их нуждаемости и места в списке ожидания с учетом давнего срока подачи заявления на получение жилья в Сообщество Мадрид в целях предоставления им государственного жилья или принятия иной меры, позволяющей им жить в достаточном жилище, приняв при этом во внимание критерии, изложенные в настоящих Соображениях; б) предоставить авторам и их детям финансовую компенсацию за допущенные нарушения; и с) возместить авторам расходы на юридические услуги, понесенные ими в связи с рассмотрением данного сообщения.

Общие рекомендации

15. Комитет считает, что средства возмещения, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство и его применение соответствовали обязательствам, закрепленным в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) обеспечить, чтобы нормативно-правовая база позволяла лицам, подлежащим на основании постановления суда выселению, в результате которого они могут оказаться под угрозой нищеты или столкнуться с нарушением их прав, закрепленных в Пакте, обжаловать это решение в судебных органах или другом беспристрастном и независимом органе, уполномоченном принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, чтобы эти органы изучали пропорциональность данной меры в свете критериев ограничения прав, признаваемых в Пакте, в соответствии с положениями статьи 4;

б) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не располагающих средствами для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь только после проведения конструктивных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, особенно в случаях, когда речь идет о семьях, пожилых людях, детях и/или других лицах, находящихся в уязвимом положении;

с) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случаях, когда государство-участник вынуждено предлагать временное жилье ввиду отсутствия возможности незамедлительно предоставить надлежащее альтернативное жилье, такое жилье отвечало нормам в области обеспечения уважения человеческого достоинства и безопасности. В этой связи государству-участнику следует гарантировать, чтобы, хотя временное жилье и является шагом к предоставлению надлежащего жилья, размещенным в нем лицам была обеспечена разумная стабильность в плане временных рамок пребывания, особенно в случаях, когда речь идет о семьях, пожилых людях, детях и/или других лицах, находящихся в уязвимом положении;

d) разработать и осуществить в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов всеобъемлющий и комплексный план, направленный на обеспечение права лиц с низким уровнем доходов на достаточное жилище в соответствии с замечанием общего порядка № 4⁴⁴. Этот план должен включать положения, касающиеся ресурсов, соответствующих мер, сроков и критериев оценки, которые позволят разумным и поддающимся проверке образом гарантировать право этих лиц на жилище.

16. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 18 временных правил процедуры согласно Факультативному протоколу государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом Соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в формате, доступном для всех слоев населения.

---

⁴⁴ См. также заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Испании (E/C.12/ESP/CO/6), п. 36.